

Н.А. Некрасов

Последние песни

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н48

Н48 **Некрасов Н.А.**
Последние песни: Стихотворения / Н.А. Некрасов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 170 с.

ISBN 978-5-517-95984-3

ISBN 978-5-517-95984-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ

Къ пѣснямъ 1876—77 годовъ

Нѣтъ! не поможетъ мнѣ аптека,
Ни мудрость опытныхъ врачей:
Зачѣмъ же мучить человѣка?
О, небо! смерть пошли скорѣй!

Друзья притворно безмятежны,
Угрюмъ мой вѣрный чорный пѣсь,
Глаза жены сурово-нѣжны:
Сейчасъ я пытку перенесъ.

Пока недугъ молчить, не гложетъ,
Я тѣшусь странною мечтой,
Что потолокъ спуститься можетъ
На грудь могильною плитой.

Легко бы съ жизнью я разстался,
Безъ долгихъ мукъ... Прости, покой!

Какъ ураганъ недугъ примчался:
Не ложе — иглы подо мной.

Борюсь съ мучительнымъ недугомъ,
Борюсь — до скрежета зубовъ...
О, муза! ты была мнѣ другомъ,
Приди на мой послѣдній зовъ!

Ужь я знавалъ такія грозы;
Ты силу чудную дала,
Въ колючій тернъ вплетая розы,
Ты пытку вынести помогла.

Могучей силой вдохновенья
Страданья тѣла побѣди,
Любви, негодованья, мщенья
Зажги огонь въ моей груди!

Крылатыхъ грезъ толпой воздушной
Воображенье насели
И отъ моей могилы душевной
Надгробный камень отвали!

СЪЯТЕЛЯМЪ

Съятель знанья на ниву народную!
Почву ты, что ли, находишь бесплодную,
Худы ль твои сѣмена?
Робокъ ли сердцемъ ты? слабъ ли ты силами?
Трудъ награждается всходами хилыми,
Добраго мало зерна!
Гдѣ жь вы, умѣлые, съ бодрыми лицами,
Гдѣ же вы, съ полными жита кошницами?
Трудъ засѣвающихъ робко, крупницами,
Двиньте впередъ!
Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...

МОЛЕБЕНЪ

Холодно, голодно въ нашемъ селеніи.
Утро печальное — сырость, туманъ,
Колоколъ глухо гудитъ въ отдаленіи,
Въ церковь зоветъ прихожанъ.
Что-то суровое, строгое, властное
Слышится въ звонѣ глухомъ,
Въ церкви проведъ я то утро ненастное —
И не забуду о немъ.
Все населеніе, старо и молодо,
Съ плачемъ поклоны кладеть,
О прекращеніи лютаго голода
Молится жарко народъ.
Рѣдко я въ немъ настроеніе строже,
И сокрушеннѣй видалъ!
«Милуй народъ и друзей его, Боже!»
Самъ я невольно шепталъ:

«Внемли моленіе наше сердечное
О послужившихъ ему...

.
О претерпѣвшихъ борьбу многолѣтнюю
И устоявшихъ въ борьбѣ,
Слышавшихъ рабскую пѣсню послѣднюю,
Молимся, Боже, тебѣ.»

.

З — Н Ъ

Двѣсти ужь дней,
Двѣсти ночей
Муки мои продолжаются;
Ночью и днемъ
Въ сердцѣ твоємъ
Стоны мои отзываются,
Двѣсти ужь дней
Двѣсти ночей!
Темные зимніе дни,
Ясныя зимнія ночи...
З—на! закрой утомленные очи!
З — на! усни!

П Р О Р О К Ъ

(Изъ Барвье)

Не говори: «Забылъ онъ осторожность!
Онъ будетъ самъ судьбы своей виной!..»
Не хуже насъ онъ видитъ невозможность
Служить добру, не жертвуя собой.

Но любить онъ возвышеннѣй и шире,
Въ его душѣ нѣтъ помысловъ мірскихъ.
«Жить для себя возможно только въ мірѣ,
Но умереть возможно для другихъ!»

Такъ мыслить онъ — и смерть ему любезна.
Не скажетъ онъ, что жизнь его нужна,
Не скажетъ онъ, что гибель бесполезна:
Его судьба давно ему ясна...

* * *

Скоро стану добычею тлѣнья.
Тяжело умирать, хорошо умереть;
Ни чьего не прошу сожалѣнья,
Да и нѣкому будетъ жалѣть.

Я дворянскому нашему роду
Блеска лирой моей не стяжалъ;
Я на столько же чуждымъ народу
Умираю, какъ жить начиналъ.

Узы дружбы, союзовъ сердечныхъ —
Все порвалось: мнѣ съ дѣтства судьба
Посылала враговъ долговѣчныхъ,
А друзей уносила борьба.

Пѣсни вѣщія ихъ не допѣты,
Пали жертвою злобы, измѣнъ
Въ цвѣтѣ лѣтъ; на меня ихъ портреты
Укоризненно смотрятъ со стѣнъ.

* * *

Ночь съ 8-го на 9-е января.

Дни идутъ... все также воздухъ душень,
Дряхлый міръ — на роковомъ пути...
Человѣкъ — до ужаса бездушень,
Слабому спасенья не найти!

Но... молчи, во гнѣвъ справедливомъ!
Ни людей, ни вѣка не кляни:
Волю давъ лирическимъ порывамъ,
Изойдешь слезами въ наши дни...

ДРУЗЬЯМЪ

Я примирился съ судьбой неизбежною,
Нѣтъ ни охоты, ни силы терпѣть
Невыносимую мѹку кромѣшную!
Жадно желаю скорѣй умереть.

Вамъ же — не праздно, друзья благородные,
Жить и въ такую могилу сойти,
Чтобы широкіе лапти народныя
Къ ней проторили пути...
